Данталиан, Король Простолюдинов 71-го ранга

7.04.1506 год по имперскому календарю

Равнина Бруно, Армия Альянса Полумесяца, Простая тюрьма

Посреди ночи.

Фарнезе вернулась.

– Эта молодая леди принесла памятные подарки, Господин. Много подарков.

Подарок, который принесла Фарнезе говоря это, самый первый подарок, который девушка, которой едва исполнилось 17, как раз подходящий возраст, чтобы источать свежепроклюнувшиеся чувства, подарила мне, человеку, чье существо было ближе всего к существу ее отца, не нечто милое, как карманные деньги, и не традиционное написанное от руки письмо, а просто гора того, что оказалось сотнями человеческих черепов.

Более того, это были черепа с еще оставшимися кусочками плоти.

– …

– Вот рыцарь из Бретани. А вот вожак самого успешного отряда наемников в имперской армии Франкии. У этой особы, информацию о котором эта молодая леди получила после пыток пленников, кажется, была весьма неплохая репутация. А это довольно известный комбриг в Республике Батавия…

С лицом, лишенным эмоций, однако, будто ребенок, который вернулся из своей самой первой поездки за границу и привез сувениры для всех членов семьи, Фарнезе показывала черепа и представляла их по одному. Она довольно хорошо распознавала их. Хотя в моих глазах все они выглядели одинаково, и мне хотелось, чтобы она их немного отложила в сторону, почему-то казалось, что для Фарнезе на каждой голове были прикреплены цветные таблички с именами.

– Вижу. Я прекрасно понимаю, что у тебя сексуальная ориентация, которая имеет невероятно эксцентричное научное значение для исследований. По этой причине, не могла бы ты должным образом избавиться от всего этого прежде, чем я начну блевать? Я слишком нормальный, чтобы принимать твои предпочтения во всей их полноте.

– Погодите секунду, Господин. Эта молодая леди еще не показала настоящий подарок. Вы будете в восторге. Неважно, насколько широкой может быть эта вселенная, единственная девушка, которая могла бы принести Вашей Светлости памятные подарки – это эта молодая леди. Эта молодая леди не уверена, но разве это не потому, что вы сделали что-то невероятно

хорошее в вашей прошлой жизни?

Фарнезе вела себя напыщенно.

Серьезно, это немного надоедало.

Кому это дитя подражало, чтобы так себя вести?

Если она ведет себя так, независимо от того, хорошенькая она или нет, интересно, заинтересуется ли ею мужчина. Пожалуйста, не живи, только прилепившись ко мне, глупая. Я не люблю жить, когда угол в моем доме занимает высокопроизводительный социопат.

– Ладно. В любом случае, твой разум, желающий не только приносить мне новости о победе, но и преподнести подарок, действительно достоин похвалы. Так что же это за настоящий подарок?

– Гм-гм.

Фарнезе развела руки в стороны, сделав языком звук "Тадам" (От себя добавлю, что это на самом деле ей не идет).

– Среди прочего эта молодая леди постоянно будет дарить Вашей Светлости череп, который вам особенно нравится. Как так? Ваша Светлость не настолько тронуты, чтобы желать построить библиотеку исключительно для этой молодой леди?

– Мне это совершенно не нужно! – Прорычал я и встал, чтобы придавить макушку на голове у Фарнезе.

Однако я понял, что это невозможно. К сожалению, между мной и Фарнезе были железные прутья, более того, между нами было еще и значительное расстояние. Холодные железные прутья с лязгом преградили путь моему телу.

– Ты пришла сюда, принеся нечто подобное в узелке в качестве первого подарка твоему величественному господину? Если ты только подумаешь о том количестве уроков, которые я тебе преподал, тогда цены одной лекции было бы достаточно, чтобы построить храм. Подойди сюда и получи немного по заслугам.

– …Конечно, Ваша Светлость недоволен этими черепами? Как досадно. Это товар превосходного качества, который эта молодая леди отбирала строго вручную. Но не волнуйтесь. Ваша Светлость думает, что эта молодая леди не учла изощренное чувство красоты Вашей Светлости? Зная об этом…

Фарнезе хлопнула в ладоши.

В тот миг, когда она это сделала, подошли солдаты, они тянули тачки. Как ни странно, тачки до краев были наполнены человеческими черепами. Хотя дождь прекратился, небо было такое

же темное, так что мой обзор был ограничен, я видел очередь тачек, которая начиналась от подножия холма и тянулась до места, где были мы. Фарнезе молодецки поставила руки в боки и заявила.

– Эта молодая леди собрала все трупы на поле боя и взяла только их головы. Ну же, Господин. Прошу вас, свободно оценивайте их, пока Ваша Светлость не найдет голову, которая будет вам по вкусу.

– Как я уже сказал, прошу, выкинь из головы идею дарить другому человеку череп, ты идиотка!

Эта девчонка была неправа… Серьезно, она действительно была неправа…

Фарнезе склонила голову и бормотала, как странно, как Его Светлости могло не понравиться это произведение искусства. Казалось, что она была действительно удивлена.

Для Фарнезе искусство означало момент, когда жизнь и смерть ярко вспыхивали. В этом отношении выражения лиц трупов на поле боя, наверно, были для нее вершиной искусства. Хотя я был в состоянии понять эту своеобразную логику, я просто не обладал достаточной терпимостью, чтобы пассивно согласиться с этим.

Я вздохнул.

– Ты завидуешь?

– Мм? Что Ваша Светлость имеет в виду?

– В отличии от тебя те лица могут свободно выражать свои эмоции, так вот я спрашиваю, завидуешь ли ты тем людям, которые родились нормально и как правило свободны?

Фарнезе замерла.

На расстоянии горел и рассыпался огонь. Мы шли на войну, сжигая трупы. Поднимающийся пепел летал вокруг нас, будто посыпая небо солью, а в противовес этому поднимался черный дым. Периодически пленников, которым еще предстояло умереть и которые цеплялись за свои нити жизни, пока могли, полосовали и убивали наши солдаты лично. Хрусь, хрусь… ах, аахххх… Каждый раз, когда языки пламени вздымались вверх, предсмертные крики слышались с небольшим опозданием.

Фарнезе оставила эти вопли позади себя и безучастно смотрела на меня. Ее эмоции были вялые. Когда люди говорят, что температура взгляда человека – это температура его сердца, то казалось, что Фарнезе ничего даже не знала о температуре.

– Я могу угадать причину, почему у тебя плохо получаются выражения лица. Чем больше у тебя было разных выражений лица, тем больше, наверно, это возбуждало твоего отца. Так что ты в качестве самозащиты решила постараться избавиться полностью от такого явления, как выражения лица, подобно тому, как лесной жук отказывается от своих подлинных цветов и

теряется в лесу.

– …

– Фарнезе, если это так, то это то, что ты решила сама. Неважно, насколько это может быть жестоко или нечестно, поскольку это то, через что ты прошла лично, в конце это то, что можешь исправить только ты. Даже если бы ты собрала десять тысяч трупов, у которых есть выражения лица, день, когда ты будешь избавлена от своей ярости и шрамов, никогда не наступит.

– Эта молодая леди не понимает, Господин, – спокойно проговорила Фарнезе. – Ваша Светлость, вы сказали этой молодой леди в тот день в заснеженном сосновом лесу.. Вы сказали этой молодой леди убивать все, что преграждает ей путь, независимо от того, что это может быть, не бояться, не связывать себя тем, что не является ответственностью этой молодой леди, и отсекать все, что старается ее ограничить. Ваша Светлость сказали этой молодой леди, что, если она отсечет это, тогда в том месте будет жизнь этой молодой леди. Почему же сейчас Ваша Светлость советует этой молодой леди перестать брать головы врагов?

Фарнезе накручивала на палец боковую прядь. Это была привычка, которая проявлялась, когда она была в глубоком раздумье.

– Разве отношение этой молодой леди было слишком жестоким? Война сама по себе достаточно жестокая. Методы этой молодой леди слишком жуткие? Нет ничего глупее, чем обсуждать чьи-то обязанности на поле боя. Или, возможно, это нахлынула жалость, которая не пристала Вашей Светлости…

– Я сказал тебе убивать то, что преграждает тебе путь. –оборвал ее слова я.

Хоть она стала красноречивой благодаря обучению риторики у меня и Лазурит, ей все же решительно не хватало способности противоречить мне.

– То, что преграждает твой путь, не похоже на эти черепа. Посмотри внимательно. Разве то, что стоит у тебя на пути, не твое собственное прошлое?

– …

Фарнезе затихла.

Будто девушку, которая жестоко убила по меньшей мере несколько тысяч, а максимум десять тысяч сегодня, заградила невидимая стена, она стояла на месте, не в силах сдвинуться и на дюйм.

– Хоть эта молодая леди не хочет признавать это.

К тому моменту, когда Фарнезе едва смогла раскрыть губы, небо уже стало явно темным и в военном лагере зажгли несколько факелов.

– Ваша Светлость правы. Хотя эта молодая леди смогла освободиться от собственного наваждения, что звук снега был криком цикад, эта молодая леди все еще связана оковами прошлого. И эта молодая леди не может контролировать это с помощью собственной воли.

Бормотание Фарнезе больше напоминало вздох, чем слова.

– Когда перед глазами этой молодой леди появляется лицо с выражаемыми эмоциями, эта молодая леди хочет искалечить его мечом. Если есть лицо, которое проклинает эту молодую леди среди прочих, тогда эта молодая леди хочет показать это лицо после того, как искалечила его. Делая так, эта молодая леди желает вкушать чувство жизни, наслаждаясь тем, что они мертвы, а эта молодая леди жива. Что же этой молодой леди делать? Что должна эта молодая леди сделать, чтобы изменить это?

http://tl.rulate.ru/book/378/70477